

Гун Чжэнь махнул рукой:

— Я в порядке.

Динь-дон.

Шэнь Чжу приподнял бровь: на телефоне восстановился сигнал, звонок был от министра Вэня.

[Спутник обнаружил местоположение, иллюзия рассеялась.]

Шэнь Чжу поднял глаза, словно сквозь космос встретился взглядом со спутником:

— Угу, я чувствую.

Каждый раз, когда он использовал силу, ему казалось, что на него устремлены тысячи взглядов.

— Ваши взгляды не неприятны, но не будьте слишком назойливы.

[.....]

В каком-то центре наблюдения воцарилась безысходная тишина.

Исследователи в изумлении округлили глаза:

— Он смог нас обнаружить сквозь столько барьеров?

Другой съязвил:

— Совершенно не человек.

Исследователь укоризненно посмотрел на него:

— Он и не человек, если на то пошло. Кроме внешности, я не вижу в нем ничего человеческого.

С самого начала, когда они следили за Шэнь Чжу и видели, как он пережевывает телефон, они поняли, что этот парень вообще не стремится быть человеком.

Министр Вэнь бессильно махнул рукой:

— Я понял.

Шэнь Чжу прищурился, ощущая дары небес — очень мощный свет заслуг.

Гун Чжэнь, случайно ступивший на путь совершенствования, увидел эту картину во всех подробностях и с изумлением распахнул глаза:

— Это же...

Понаблюдав за ним несколько секунд, Шэнь Чжу с интересом произнес:

— Хм? Поздравляю. Можешь приходить на гору Цюаньшань.

Гун Чжэнь опешил, потом о чем-то догадался и резко задышал:

— Это удобно?

Шэнь Чжу:

— Угу, на моей горе Цюаньшань есть люди.

Гора Дацюаньшань — это отличное предприятие для людей, там полно народу, еще один практикующий ничего не изменит.

Шэнь Чжу помолчал пару секунд и добавил:

— Но питание и проживание за свой счет.

Сказано же было...

Гун Чжэнь:

—

— Хорошо, — он сдерживал радость. — У моего сына пока нет официальной подработки, не знаю, есть ли у босса горы Цюаньшань свободные места?

Он слышал, что Фэн Шу и Чжоу Синжан устроились на работу в гору Дацюаньшань.

Гун Пин:

—

Разве его подработка не заключается в том, чтобы изгонять демонов и призраков ради мира на земле?

Шэнь Чжу улыбнулся, погладил голову малыша Писиу:

— Угу, может пойти в агентство.

Гун Пин не мог успокоиться, он с трудом кивнул:

— Спасибо.

Бросив взгляд на крепость, Шэнь Чжу на мгновение задумался:

— Министр Вэнь, вам нужна эта крепость? Она слишком далеко от города Цинъюнь.

Цюнцзи отдал её ему, и теперь она его.

Государство не признает этого.

Это незаконная постройка, у Цюнцзи нет права на владение, юридической силы она не имеет.

Но проблема в том, что Шэнь Чжу только что решил проблему Запада, и если он скажет, что она его, государству придется скрепя сердце согласиться.

К счастью, Шэнь Чжу не собирался присваивать её себе, и государство, которое не хотело платить, все же выложило «выкуп», чтобы заполнить крепость.

Шэнь Чжу был доволен, эта поездка не принесла огромного урожая, но кое-что удалось получить.

Он с улыбкой сказал:

— Министр Вэнь, у меня есть доказательства их преступлений, хотите купить?

Малыш Писиу добавил с стороны:

— Очень полные, и со всех сторон без слепых зон.

Четверо:

—

[.....]

Дальнейшие дела с крепостью Шэнь Чжу не касались, но если Яньхуан захочет что-то с ней сделать, придется хорошенько подумать.

По крайней мере, пока министр Вэнь и исследователи на вертолете спешили сюда, западное правительство униженно кланялось и прислуживало как внуки.

Шэнь Чжу, как глава семьи, наслаждался властью, два дня развлекался на Западе, посетил пещеры, императорские мавзолеи и попробовал местные деликатесы.

Все это время Цюнци суетился вокруг, проявляя невероятное рвение.

Цюнци превратился в подростка лет четырнадцати-пятнадцати, от шеи до рук у него была вытатуирована свирепая и реалистичная фигура Цюнци.

В человеческом облике Цюнци отличался от большинства божественных зверей, он был груб, можно сказать неотесан, в свои юные годы выглядел как мелкий хулиган.

Рыжие волосы торчали в разные стороны, а в ушах красовался ряд сережек.

Выглядел он крайне по-уличному.

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу потер лоб:

— Ты собираешься собирать дань?

— Босс, вы слишком умны, даже это догадались, я смогу.

Цюнци, то ли от страха, то ли осознав реальность, относился к Шэнь Чжу и Янь Юцзю с особым почтением, его лезть была на уровне подхалима.

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу хотел сказать, что не хвалил его, но, увидев, как подросток нервно улыбается, не смог вымолвить ни слова.

Ладно, как раз на горе Цюаньшань не хватало людей в охране, пусть будет охранником у ворот.

Две маленькие змеи раньше работали в охране, но они нашли себе лучшие места, а работа Син Тяня очень занята, так что должность охранника пустовала.

Из-за того, что на горе Цюаньшань жило слишком много божественных зверей и способных людей, те, кто хотел устроить беспорядки, сразу попадались Номером 931, так что наличие охраны не имело большого значения.

Но все же должность была вакантна, и люди могли бы беспокоиться.

Цюнци — свирепый зверь, один может справиться с десятью.

Его способности не были слишком ослаблены, по сравнению с нынешним малышом Таоте он был гораздо сильнее.

Самое главное, он был плохой, хитрый и пакостный.

Крепость уже была заблокирована военными, после того как министр Вэнь обошел её, он нашел группу, которая посещала Музей культуры садов Запада.

Министр Вэнь выглядел подавленным:

— Господин Шэнь, на этот раз спасибо вам, я не думал, что руки Страны Сакуры протянутся так далеко...

Он не мог сказать больше, ведь это касалось государственной военной тайны.

Обычно на лице этого добродушного старика с мягкой улыбкой не было резкости, но сейчас она еще не улеглась, в глубине глаз сверкали холодные искры. Он был зол, его настроение было сложным. Вспоминая события последних полугода, в которых фигурировала гора Дацюаньшань, он не мог успокоиться от её вклада.

Он не мог не думать о том, что Яньхуан был изъеден изнутри под лестью и ложным спокойствием народа, стал дырявым и хрупким. Если бы хоть одна из четырех разрушающих страну формаций на севере, юге, востоке или западе активировалась, заговор Страны Сакуры удался бы, и Яньхуан погрузился бы в хаос.

А показания японцев, как тяжелый молот, били его в сердце, не давая успокоиться.

В глазах посторонних гора Дацюаньшань уже стала защитником всей страны.

А он все еще сопротивлялся факту, что гора Цюаньшань покровительствует Яньхуан.

Представьте, если бы не непоколебимый Шэнь Чжу, укрывающий от бурь, страшная катастрофа уже бы обрушилась на невинных жителей Яньхуан.

Министр Вэнь стыдился своих мелочных подозрений.

Что за «не нашего рода — значит с дурными намерениями», люди пользуются защитой, но пытаются стереть существование своего благодетеля.

Отплатить добром за зло — хуже свиньи и собаки.

Старичок торжественно поклонился:

— Спасибо вам, господин Шэнь.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, его сердце было как железо, он не тронулся:

— Даже если вы будете кланяться и умолять, я не дам в долг.

Министр Вэнь:

—

Он нервно дернул уголком рта, кто об этом просил.

Его бурные эмоции были разбиты словами Шэнь Чжу, разрушившими атмосферу, старик молча смотрел на него.

Под укоризненным взглядом старика Шэнь Чжу нахмурился:

— И скидок тоже не будет.

Министр Вэнь:

—

С глубоким вздохом министр Вэнь, чем больше думал, тем больше не мог сдержаться, его плечи затряслись, и он тихо засмеялся, а спустя мгновение громко и радостно рассмеялся, глядя в небо.

В его глазах плескалась улыбка, не было ни тени мрака:

— Хорошо, без скидок так без скидок! Ха-ха-ха-ха.

Гора Дацюаньшань такая — неплохо.

Строгость, хоть и не располагает, но внушает уверенность.

Взгляд Шэнь Чжу становился все более странным, он смотрел на министра Вэня как на дурачка.

Мрачность в душе министра Вэня рассеялась, он глотнул горячей воды и сказал:

— Государство не собирается брать в долг, не волнуйтесь.

Шэнь Чжу удовлетворенно кивнул:

— Угу.

Вспомнив что-то, он указал на татуированного хулигана:

— Оформите ему удостоверение личности.

Цюнци, услышав свое имя, тут же смиренно опустил голову, низко склонился:

— О, босс, вы слишком добры, я просто обожаю вас!

Министр Вэнь от липкой преданности Цюнци покрылся мурашками:

—

Министр Вэнь остановился:

— Это кто-то...

Шэнь Чжу:

— Цюнци.

О, Цюнци. Тот самый Цюнци, один из четырех великих свирепых зверей из легенд?!

Уверенная походка министра Вэня споткнулась, он с изумлением посмотрел на Цюнци:

— Этот маленький... уличный бандит?

В его представлении, в книгах Цюнци описывался как мощный, свирепый и коварный, но подхалим? Что за чертовщина?

Малыш Таоте потянул за край одежды министра Вэня:

— Его зовут Цюн Билянью.

Бедный и подлый.

Министр Вэнь:

— ???

Цюнци, хоть и был подхалимом перед Шэнь Чжу, не собирался потакать малышу Таоте и злобно скалился на него:

— Неизвестно еще, кто кого не может победить и зовет на помощь.

Малыш Таоте с гордым видом ел молочную конфету:

— Чавк, какая сладкая, значит, у меня есть друзья.

Цюнци:

—

Задетый за живое, Цюнци превратился в истинную форму и начал с ним драку.